

УДК 93/94

<http://doi.org/10.36906/KSP-2020/16>*Корженевский К.Б.**Нижевартовский государственный университет**г. Нижевартовск, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ СЕВЕРНЫХ РУБЕЖЕЙ КАЗАХСКОЙ АССР: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ С ОМСКОЙ ГУБЕРНИЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов разграничения Казахской автономной республики с Сибирью по территории Омской губернии в первой половине 1920-х гг. Рассмотрены основные этапы формирования границы между Акмолинской и Семипалатинской территориями Казахской АССР и Омской губернией РСФСР, определены наиболее значимые факторы межевания.

Ключевые слова: Сибирь; Казахская АССР; национально-территориальное размежевание; Омская губерния; Омский уезд; Акмолинская губерния (область); Павлодарский уезд.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-39-90002.*

Необходимость объединения казахского этноса в составе единого национального образования была обозначена еще в период Гражданской войны рядом политических факторов того времени. В условиях военных действий и подъема националистических движений большевики пошли по пути предоставления ограниченного суверенитета различным этносам, в том числе и казахскому. Вследствие чего Советская власть получила прочную опору среди большинства народов бывшей Российской империи.

Отсчетной точкой в образовании национальной автономии можно считать 10 июля 1919 г., когда вышел декрет СНК «О Революционном Комитете по управлению Киргизским краем» [14]. Для управления Казахской степью, впредь до созыва всеказахского съезда, создавался революционный комитет, в руках которого сосредотачивалось все военно-гражданское управление краем. Границы Степного края, согласно временному положению, определялись казахской территорией Астраханской губернии и областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской [4, л. 32–32 об.].

Казахская автономная республика (с 1920 по 1925 гг. именовалась Киргизской) была создана 26 августа 1920 г. по постановлению ВЦИК и СНК «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики» [15]. Декрету о создании Казахской АССР предшествовало расширенное совещание с участием всех заинтересованных сторон по вопросу о границах будущей Казахской республики, проходившее с 9 по 10 августа 1920 г., по итогам которого было принято решение об образовании Казахской автономии. В состав создаваемой АССР были включены Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская области, Мангышлакский уезд и Адаевские волости Красноводского уезда Закаспийской

области, Букеевская орда. Территории Акмолинской и Семипалатинской областей временно оставались в ведении Сибревкома вплоть до окончательной организации центральных органов власти Казахской АССР. При этом представители Казахских властных органов были введены в состав Сибревкома для управления Акмолинскими и Семипалатинскими землями [15].

С созданием Казахской автономии начался сложный процесс формирования ее национально-территориальных границ. И первоочередной задачей властей молодой республики являлось включение территории Акмолинской и Семипалатинской областей в состав Казахстана. Придерживаясь позиции объединения всех территорий, на которых проживало казахское население, власти автономии настаивали на включении всей территории Акмолинской и Семипалатинской областей. Однако этому мешала твердая позиция сибирских властей, которые претендовали на часть северных уездов Акмолинской области.

Еще 27 августа 1919 г. из частей Акмолинской области с присоединением 3 уездов Тобольской губернии была образована Омская губерния [16]. В состав последней были временно включены, вплоть до установления соглашения с Казахской республикой, и спорные уезды бывшей Акмолинской области: Омский, Кокчетавский, Петропавловский, а также Акмолинский и Атбасарский [19, л. 60]. В то же время на территорию Семипалатинской области, с декабря 1920 г. губернии [20, с. 96], Сибревком не претендовал, и она подлежала бесспорному переходу к Казахской АССР.

14 октября 1920 г. при Сибревкоме было создано представительство Казахской автономии, которое обладало широкими полномочиями в вопросах административного и хозяйственного управления казахскими территориями, находившимися под временным контролем Сибири. Представительство участвовало в рассмотрении спорных вопросов между Сибирью и Казахстаном и вело подготовку к фактической передаче территорий из ведения Сибревкома в состав автономии [1, с. 138].

16 февраля 1921 г. была создана чрезвычайная полномочная комиссия Казахского ЦИК по приему и организации управления Семипалатинской губернией и территориями бывшей Акмолинской области, в которую также вошли представители Сибревкома. Комиссия просуществовала до июня 1921 г., завершив и юридически оформив переход территорий в состав Казахской республики [17, л. 9].

25 апреля 1921 г. смешанная комиссия приняла постановление, согласно которому из Петропавловского, Кокчетавского, Акмолинского и Атбасарского уездов была образована Акмолинская губерния. И уже 10 мая 1921 г., по постановлению Сибревкома Семипалатинская и Акмолинская губернии окончательно перешли под контроль Казахской АССР [5, л. 9].

Включение акмолинских и семипалатинских территорий в состав Казахстана в большей мере диктовалось национально-политическими мотивами. Несмотря на то, что в Петропавловском и Кокчетавском уездах большинство населения было русским, на что и делал упор Сибревком, в попытке удержать под своим контролем эти два северных уезда было принято положительное для Казахской автономии решение, основанное на декрете об образовании Казахской автономии, где четко было прописано, какие именно уезды бывшей Акмолинской области в обязательном порядке должны отойти в создаваемую республику.

Дальнейшая работа по размежеванию Сибири и Казахстана на северном направлении развернулась вокруг Омского уезда. Согласно декрету ВЦИК и СНК об образовании Казахской автономии, разграничение Омского уезда должно было производиться по согласованию двух сторон. Данное уточнение стало поводом для долгого и упорного столкновения Сибревкома и Казахского ЦИК, каждый из которых хотел оставить весь уезд в своем подчинении. Двухсторонняя комиссия по проведению границ между Казахской республикой и Сибревкомом по Омскому уезду была образована на основании постановления Сибревкома от 27 ноября 1920 г. и начала свою работу в январе 1921 г. [4, л. 72].

У сибирской стороны с самого начала было готовое предложение о разделении уезда на две части. Граница между ними должна была пройти по линии урочищ Ала-Бота, Теке и Улкен-Карой [4, л. 72–73 об.]. Свой вариант проекта Сибревком представил на первом заседании специальной комиссии от 4 января 1921 г. Впоследствии он стал основой для постановления ВЦИК о разграничении Омского уезда.

К заседанию 8 февраля 1921 г. казахская сторона подготовила свои доводы о необходимости включения всей территории Омского уезда в Казахстан, которые заключались в важности всего уезда для автономии, как в политическом, так и в экономическом отношении [18, с. 200–201]. Казахский народ, по мнению казахской стороны, как не переживший капиталистический строй, остро нуждался в учителях, каковыми являлись крестьяне-переселенцы, поселившиеся в Омском уезде в период Столыпинских аграрных переселений. При этом значительная часть казахской территории, где густо вкраплены переселенцы, переставала быть кочевой, и все более и более переходила к оседлому состоянию, заменяя чисто скотоводческое хозяйство земледельческим [4, л. 8]. Кроме того, южная часть Омского уезда находилась в зоне с неблагоприятными для посевов почвами с грубой растительностью, тогда как северная часть – в черноземной зоне с благоприятной для посева почвой с лесными покровами и пресноводными источниками, благодаря чему южная часть уезда занималась скотоводством, а северная земледелием, причем между этими частями сложилась крепкая историческая связь [4, л. 65 об.]. Вследствие чего казахские власти, входя в защиту интересов местного хозяйства, настаивали не допускать непоправимого ущерба в жизни неустойчивых хозяйств при установлении новой границы, а оставить спорный район в ведении Казахской АССР, как отвечающий ее нуждам политически и экономически [4, л. 8].

Исходя из категорического непринятия казахской стороной разделения Омского уезда, Сибревком выдвинул новый проект, по которому весь уезд должен был остаться в Омской губернии. Но представителей Казахстана данное предложение тем более не устроило. Не придя к единому мнению, было решено передать этот вопрос на рассмотрение ВЦИК [10, л. 48]. Административная комиссия ВЦИК постановила разделить Омский уезд по соглашению заинтересованных сторон, взяв за основу первый вариант Сибревкома [10, л. 65].

3 июня 1921 г. состоялось совещание представителей Сибревкома и Казахского ЦИК. Основываясь на указаниях административной комиссии ВЦИК, был принят первоначальный проект Сибревкома, но с определенными оговорками, которые касались статуса Исилькуля и Черлака [7, л. 38]. Указанный проект делил Омский уезд на две почти равные части, причем в северную половину уезда с редким вкраплением казахского населения должны были войти 54 русские и 6 казахских волостей, а южная, отходящая к Казахстану, имела более густое

казахское население и включала в себя 9 русских и 7 казахских волостей [4, л. 5]. То есть разделение уезда предполагалось в большей мере по национальному признаку, а поскольку казахское и русское население на территории Омского уезда было сильно перемешано, то возможности вычленивать только те территории, на которых проживало лишь казахское или русское население, не представлялось возможным.

10 июня 1921 г. ВЦИК принял постановление о разделе спорного уезда, при этом 8 русских волостей были переданы в Акмолинскую губернию Казахской автономии [21, с. 225]. Однако, несмотря на решение ВЦИК, на местах продолжались жаркие дебаты по поводу спорных участков будущей границы. Омский губисполком выступал категорически против решения вышестоящих органов власти о передаче в ведение Казахской республики Исилькуля и Черлака. Это в свою очередь привело к тому, что уточнение пограничной линии затянулось до весны 1922 г. Окончательное установление границы состоялось 16 мая 1922 г. с переходом Черлакской волости в ведение Акмолинской губернии. Станция Исилькуль в конечном варианте была оставлена в Омской губернии на основании постановления ВЦИК от 27 мая 1922 г. [11, л. 41].

В процессе проведения границы по территории Омского уезда национально-политические доводы очень хорошо проявлялись в ходатайствах и аргументации казахских представителей, в то же время сибирские власти большее значение уделяли экономическим обоснованиям размежевания спорного уезда.

Сибревком, изначально предложивший проект разделения Омского уезда на две части, не преследовал цель оставить уезд целиком под управлением Сибири, а ратовал за выделение южной части Омского уезда с казахским населением в автономию, что говорит об учете сибирскими властями национальной политики Советского государства [12, с. 30]. Лишь в условиях категоричного требования противоположной стороны о переходе всего Омского уезда, включая Омск, в Казахстан, попытался отстоять Омский уезд. В конечном итоге территория уезда была разделена почти на две равные части, несмотря на противоположные точки зрения заинтересованных сторон, считавших уезд своей территорией, как в экономическом, так и в политическом отношении.

С переходом в ведение Казахской республики южной части Омского уезда на официальном уровне были закончены все прения и споры между Сибревкомом и Казахским ЦИК на данном участке границы. При этом об окончательном установлении пограничной линии не приходилось говорить, т. к. активные процессы формирования советской национально-территориальной системы еще не закончились, что означало потенциальную возможность пересмотреть границы и произвести новый передел [13, с. 371]. Еще достаточно долгое время поступали ходатайства о желании жителей отдельных селений пограничных волостей перейти в состав казахских или же сибирских губерний [12, с. 334].

Параллельно с процессом создания Казахской автономии обсуждался вопрос, выдвинутый Сибревкомом, о возможности отнесения всего Павлодарского уезда Семипалатинской области или его части к Омской губернии. По постановлению Сибревкома от 4 августа 1920 г. в состав Омского уезда должен был быть отнесен Иртышский экономический район Павлодарского уезда [9, л. 30]. Для утверждения Центром данного распоряжения Сибревком 3 сентября 1920 г. направил запрос в НКВД. Однако, в связи с образованием Казахской АССР, в состав которой, согласно декрету, должен был войти в полном составе Павлодарский уезд, из Москвы ответа не последовало.

Не дождавшись положительного отклика от центральной власти, Сибирский ревком 27 февраля 1921 г. самостоятельно принял решение провести в жизнь свое постановление от 04 августа 1920 г., мотивируя это ходатайствами местных жителей [2, л. 18]. Таким образом, Иртышский экономический район решением Сибревкома в одностороннем порядке был переведен под контроль Омского губернского продкома в экономическом отношении [8, л. 2]. Фактически, в административном отношении, данная территория оставалась в составе Семипалатинской губернии. А для полноправного административного перевода Иртышского района в Сибирь необходимо было получить одобрение президиума ВЦИК.

Руководство Сибири не оставляло также надежд присоединить Павлодарский уезд целиком к Омской губернии. Межведомственная административная комиссия по районированию Сибири 19 марта 1921 г. постановила выровнять Славгородский уезд за счет Павлодарского, ввиду тяготения волостей его к Славгороду [3, л. 34–34 об.], однако данное решение так и осталось на бумаге.

Особое значение для Сибири имели соленые озера Павлодарского уезда. Сибревком претендовал на 13 соленых озер: Карабаш, Коряковское, Большой и Малый Калкоман, Джаксы-туз, Чакчан-туз, Джаман-туз, Карасук, Тайконур, Биш-тух, Большой и Малый Таволжан и Вишневское. Мотивировал Сибревком свои притязания на эти солёные озера необходимостью снабжения населения Сибири солью и тем, что значительная часть запасов соли, имеющих государственное значение, находится в Казахской АССР. Поэтому, по мнению представителей Сибревкома, необходимо было изъять эти озера из ведения хозяйственных органов Казахской автономии и передать их в ведение Сиббюро ВСНХ [4, л. 147].

На заседании комиссии по включению Акмолинских и Семипалатинских территорий в состав Казахской автономии от 7 апреля 1921 г. дебаты по поводу принадлежности Павлодарского уезда достигли своего апогея. Представители Сибревкома высказывались за разделение Павлодарского уезда и передачу северных волостей и соленых озер в Омскую губернию [4, л. 5–5 об.]. Казахскими делегатами были выдвинуты контраргументы, согласно которым северная часть Павлодарского уезда имеет важное промышленное и земледельческое значение для всего Казахстана, а сам уезд тяготеет больше к Семипалатинску [10, л. 48]. Относительно соленых богатств Павлодарского уезда было высказано мнение, что озера являются соленой базой не только сибирского, но и общегосударственного масштаба [10, л. 50]. Не достигнув консенсуса, комиссия передала данный спорный вопрос на рассмотрение во ВЦИК, вследствие чего решение о статусе Павлодарского уезда было отложено до лета 1921 г.

4 июля 1921 г. Казахское представительство при Сибревкоме получило телеграмму из Центра, согласно которой административная комиссия ВЦИК приняла решение оставить Павлодарский уезд в старых границах в пределах Казахской АССР [10, л. 65]. При этом на весь 1921 г. Сибревкому предоставлялось право эксплуатации соленых озер. В октябре 1921 г. Сибревком передал Казахстану полномочия по хозяйственному управлению Иртышским экономическим районом [20, с. 101–102].

С началом 1922 г. начался новый виток спора о принадлежности соленых озер Павлодарского уезда. Президиум ВЦИК от 12 января постановил район соленых озер оставить в административном отношении в ведении Семипалатинской губернии, а хозяйственную эксплуатацию соленых озер передать Сибревкому [11, л. 20]. Данное

решение было принято после длительного, всестороннего освещения вопроса с участием в обсуждении представителей Казахстана, Сибревкома и делегатов от самого района соленых озер [6, л. 13]. Однако данное распоряжение было в срочном порядке опротестовано казахскими представителями.

Оргбюро ЦК РКП (б) своим постановлением от 17 января 1922 г. предложило президиуму ВЦИК пересмотреть вопрос о районе соленых озер, оставив их в распоряжении Казахской республики. При этом было оговорено, что в обязанность Казахского СНК вменяется удовлетворение ежегодной потребности Сибири в соли в размере 15 млн пудов [11, л. 28 об.]. Президиум ВЦИК пересмотрел свое решение и 26 января постановил оставить район соленых озер и в административном, и в хозяйственном отношении в ведении Казахстана [11, л. 28].

В марте 1922 г. из Сибревкома в Москву, на имя В.М. Молотова и А.С. Енукидзе был направлен протест, в котором указывалось, что постановление от 26 января было вынесено после одностороннего освещения вопроса представителями казахской стороны, и такое решение является чреватым хозяйственными и политическими осложнениями [6, л. 13–14]. Однако данный протест никак не повлиял на итоговое решение.

Несмотря на все усилия представителей Сибирского революционного комитета, за Сибирью не удалось удержать ни одной волости Павлодарского уезда, что говорит о более выигрышной позиции казахской стороны в вопросе разграничения, а также о благосклонности центральных властей к экономическим и политическим требованиям казахов.

Подводя итоги, необходимо сказать, что в вопросе установления пограничной линии между Сибирью и Казахской автономией по территории Омской губернии в первой половине 1920-х гг. можно выделить 3 этапа: переход территории бывшей Акмолинской области из Сибири в состав Казахской республики; разграничение Омского уезда; а также спор вокруг принадлежности Павлодарского уезда. При этом основными факторами в процессе установления границы являлись национально-политический и экономический, что говорит о формировании Казахской автономной республики в едином русле с национальной политикой большевистской партии, а также об учете экономических факторов развития пограничных территорий, основанных на единых хозяйственных подходах построения социалистического государства.

Литература

1. Аманжолова Д.А. Казахская автономия: от замыслов националов к самоопределению по советски // Acta slavica iaponica. 2004. Vol. 21. P. 115–143.
2. Государственный архив Алтайского Края. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 658.
3. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138.
4. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377.
5. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 582.
6. ГАНО Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 838.
7. ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 11.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р6984. Оп. 1. Д. 33.
9. Исторический архив Омской области (далее – ИсА). Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 89.
10. ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 5.
11. ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40.

12. Корженевский К.Б. Разграничение Омского уезда между Омской и Акмолинской губерниями в 1921–1922 гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2018. № 4. С. 25–32.
13. Корженевский К.Б. Формирование разграничительной линии между Казахстаном и Сибирью в 1920-х – начале 1930-х годов (на примере Черлакского района) // Научный диалог. 2020. № 2. С. 369–383. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-2-369-383>
14. О Революционном комитете по управлению Киргизским краем // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 36. Ст. 354. С. 533–536.
15. Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 76. Ст. 359. С. 529–531.
16. Об организации гражданского управления Сибири // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 44. Ст. 437. С. 630.
17. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 163. Д. 263.
18. Садыков Е.Б., Малышева М.П. Сибирь и Казахстан. (Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1919–1922 гг.). Семей, 2010. 390 с.
19. Северо-Казахстанский государственный архив. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1.
20. Справочник по административно-территориальному делению Казахстана (август 1920 – декабрь 1936) / Базанова Ф.Н. Алма-Ата, 1959. 288 с.
21. Сулькевич С.И. Административно-политическое строение Союза ССР (Материалы о территориальных преобразованиях с 1917 г. по 1 июля 1925 г.). Л., 1926. 300 с.

©Корженевский К.Б., 2020